

Когда дошла очередь до вокального выступления, дуэт Цзинь Жоянь и Лань Шицзе неожиданно произвел фурор, поразив всех присутствующих.

Они выбрали песню «See You Again». Оригинал начинается с фортепианного вступления, сопровождаемого глубоким и чистым голосом Charlie Puth, однако на этот раз Лань Шицзе использовал гитару. Ее тонкие, изменчивые звуки придали композиции совершенно иное звучание.

Честно говоря, Цзинь Жоянь не особо хорошо знал английский, но его произношение было безупречным. В отличие от китайской фонетики, английский требует небольших движений в задней части рта, и Цзинь Жоянь, будучи более внимательным к деталям, чем большинство, с самого начала обучения уделял особое внимание этим мелким нюансам. Вдобавок его голос был мягким, но глубоким, с сильными нижними нотами, что позволило ему с легкостью справиться с песней, передав всю необходимую эмоциональность.

Лань Шицзе отвечал за рэп-партию в середине. Его голос был низким, темп речи — ровным, а дикция — четкой. Он умело использовал свои сильные стороны, вкладывая в исполнение душу, отчего его слова звучали искренне и трогательно.

Вся композиция была исполнена с новаторским подходом, но при этом не потеряла своей изначальной эмоциональной глубины. Слушатели, начиная с удивления, постепенно проникались чувствами, которые передавали исполнители, и к концу песни многих охватило желание плакать.

Кроме того, Лань Шицзе, одетый в белую рубашку и длинные брюки, выглядел свежо и элегантно. Он положил гитару на колени, опустил голову и, касаясь струн, казался благородным юношей, печальным странником, чьи движения излучали изысканность, а в уголках глаз читалась легкая грусть.

Во время выступления даже Цзинь Жоянь не смог удержаться и украдкой взглянул на Лань Шицзе. Его профиль был четким, выражение лица — сосредоточенным, а когда он изредка поднимал голову и улыбался, это напоминало луч солнца. Такой идеальный парень действительно мог заставлять девушек бросаться в огонь, как мотыльки.

— Неплохо, неплохо, — преподаватель, что редко случалось, радостно улыбнулся. — Вы оба очень старались, продолжайте в том же духе. Следующая группа.

Цзинь Жоянь стоял в стороне, ожидая, пока Лань Шицзе уберет гитару. Его взгляд скользнул по залу, и он заметил, что Юань Фэй и Юэ Минсинь встали. Он слегка нахмурился, ощущая легкое замешательство: неужели они выступят вместе?

Проходя мимо них, он почувствовал, будто его плечо кто-то слегка задел. Игра воображения это было или нет?

Юань Фэй и Юэ Минсинь выбрали для исполнения а капелла песню группы Westlife «My Love».

Среди стажеров было немало тех, кто прошел отбор за границей или имел опыт обучения за рубежом. Английский язык был их сильной стороной, и компания уделяла им особое внимание. Юэ Минсинь был одним из таких.

Он учился за границей с детства и вернулся в Китай только в старших классах, поэтому свободно владел английским. После дебюта, когда дело доходило до зарубежных интервью, капитан группы Лань Шицзе всегда передавал микрофон Юэ Минсиню, а тот, в свою очередь,

сдерживал свою природную резкость, произнося вежливые и дипломатичные фразы. Его выступления не были особенно яркими, но благодаря безупречному произношению и плавной речи он всегда вызывал восторг.

— An empty street, an empty house, a hole inside my heart...

Едва Юэ Минсинь начал петь, Цзинь Жоянь, находившийся в задней части тренировочного зала в поисках места, замер. Он долго стоял на месте, прежде чем медленно поднять голову.

Это была песня, которую он готовил для ежемесячной аттестации в своей прошлой жизни. Тогда он исполнял ее вместе с несколькими другими людьми. Westlife была одной из его любимых групп. У них не было ярких танцев или экстравагантных образов — они просто стояли на сцене и пели романтические песни. В этой композиции наиболее эффектной частью были красивые гармонии, которые в определенной степени уравнивали сильные и слабые стороны исполнителей. Хотя Цзинь Жоянь тогда отвечал за более сложную партию, его результаты не сильно отличались от остальных.

Юэ Минсинь и Юань Фэй значительно переработали песню, заменив гармонии на спокойный рэп, который исполнял Юань Фэй, а лиричный припев был переделан под слегка дерзкую манеру пения Юэ Минсиня. На первый взгляд это казалось странным, но к концу песни звучало удивительно гармонично. Кроме того, оба парня обладали выдающейся внешностью, которая была одной из лучших в компании. Преподаватели переглянулись и улыбнулись, не выражая особого недовольства.

Вэй Жань выступал вместе с Линь Чжицзюнем и еще одним стажером, исполнив песню Ашера «Burn». Их выступление было стандартным, без особых новшеств.

Ежемесячная аттестация прошла успешно, и все ненадолго расслабились. Независимо от того, что говорилось о новом наборе в группу и возможном отчислении последнего места, сегодня они решили жить по принципу «сегодня есть вино — сегодня пей». Несколько знакомых друг с другом ребят договорились поужинать вместе. Но как только они собрались уходить, Юань Фэй окликнул Юэ Минсиня:

— Минсинь, мы идем поужинать, присоединяйся!

Как только эти слова прозвучали, лица нескольких человек тут же потемнели, особенно выделялось выражение Вэй Жана, которое словно тянуло вниз два груза, явно показывая, как сильно он недолюбливает Юэ Минсиня. Юэ Минсинь окинул их взглядом, усмехнулся и махнул рукой:

— Не надо, у меня уже есть планы. К тому же, твои друзья вряд ли будут рады меня видеть.

Вэй Жань, едва усевшись за столик в ближайшем ресторане, тут же начал возмущаться:

— Слушай, Юань Фэй, нафига ты позвал этого Юэ? Смотри, как он высокомерно себя ведет, говорит сквозь зубы, словно весь мир ему должен!

Юань Фэй потрепал свои пушистые волосы и весело улыбнулся:

— Да ладно. Мы с ним работали вместе, и оказалось, что он не такой уж сложный человек. Хотя его идеи могут быть странными, они довольно креативны. Например, сегодняшнюю версию «My Love» он сам переделал. И он не такой холодный, как кажется. Во время репетиций он помогал мне с произношением, шутил и даже играл со мной в игры.

Все выглядели несколько озадаченными, ведь такое описание совсем не соответствовало образу Юэ Минсиня, который давно прослыл жестким характером. К тому же, судя по тону Юань Фэя, он уже считал Юэ Минсиня своим товарищем. Продолжать обсуждать его за спиной было не совсем уместно.

Все переглянулись, не находя подходящей темы для разговора, и начали листать телефоны. Только когда заказанные блюда начали подавать, Лань Шицзе решил сменить тему:

— Кстати, Юань Фэй, как ты вообще решил с ним объединиться?

Юань Фэй взял картофельную соломку, обмакнул ее в кетчуп и, жуя, ответил:

— Это он сам предложил. Сказал, что переделал одну английскую песню, и спросил, не хочу ли я попробовать. Я подумал, раз меня никто не звал, то почему бы и нет.

Линь Чжицзюнь стукнул его по голове:

— Я тебя давно звал! А ты бросил меня ради него!

Юань Фэй схватился за голову и надул губы:

— Босс, как я могу отличить, когда ты шутишь, а когда серьезно?

— Линь, смирись, мальчики растут, — пошутил Вэй Жань, а затем перевел разговор в более сплетническое русло. — Кстати, когда мы уходили, мне показалось, что Юэ Минсинь ушел с Чэнь Лэй!

Цзинь Жоянь не удержался и подколот его:

— Ого, как это ты, который его терпеть не может, умудрился заметить, с кем он ушел?

— Да пошел ты! Кто его замечает? Он вечно выпендривается, невозможно не обратить внимание!

— И не только Чэнь Лэй, я слышал, что за ним бегают несколько девушек!

— Ну и что? Деньги у него есть!

— Да и лицо неплохое.

— Да ладно, я вообще не вижу, что в этом Юэ Минсине хорошего! — Вэй Жань отхлебнул воды, его лицо выражало явное презрение. — Деньги есть, но он какой-то странный. Неужели времена изменились? Я всегда думал, что девушки любят таких, как наш красавчик Лань Шицзе — воспитанных, добродетельных и обаятельных!

Внезапно упомянутый Лань Шицзе, который как раз накладывал себе салат, услышав слова Вэй Жана, улыбнулся своей солнечной улыбкой. Ямочки на щеках, казалось, были наполнены вином, от которого кружилась голова еще до первого глотка:

— Эту любовь можно понять! У каждого свои вкусы. Хотя я получаю любовь девяноста девяти процентов девушек, но всегда нужно оставить один процент другим, иначе это было бы просто бесчеловечно!

— Фу, тебя чуть похвалил, ты уж и лезешь вверх по шесту, — Вэй Жань закатил глаза. — Я

говоря, Лань Шицзе, с тех пор как ты пришел в компанию, очередь из твоих поклонниц тянется от офиса до общежития. Даже если ты не собираешься их принимать, не обязательно же хранить верность, можно было бы иногда...

Он не закончил фразу, но все и так поняли, что он имел в виду.

<http://bllate.org/book/16449/1491986>